

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.11>

ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ СССР И НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД С 1933 ПО 1939 ГОДЫ

Евгений Васильевич Туфанов¹, Александр Павлович Циклаури^{2*}

¹ Ставропольский государственный аграрный университет (д. 12, пер. Зоотехнический, Ставрополь, 355071, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, профессор
e.vt@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4242-9561>

² Ставропольский государственный педагогический институт (д. 417А, ул. Ленина, Ставрополь, 355029, Российская Федерация)

Аспирант
zz_sano_zz@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-3041-4136>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Проблематика международных отношений СССР и Третьего Рейха накануне Второй Мировой Войны является важным предметным полем исторической науки. Однако, некоторые особенности этих отношений, связанные с принципиальными идеологическими отличиями национал-социализма и коммунизма, формированием образа врага в периодической печати и, вместе с тем, вынужденным экономическим сотрудничеством обоих государств, не всегда находят отражение в работах исследователей данного исторического периода. Сформировавшийся в исследуемом периоде идеологический базис повлиял на содержание образа врага, формируемого у советского и немецкого обществ. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе германских и советских газет, а также внешнеполитических документов, в которых отражено взаимодействие Советского Союза и Германии на уровне дипломатических работников. В ходе работы применялся метод диахронического анализа с учетом принципов контекстности и междисциплинарности. **Анализ.** Анализ показал, что в исследуемом периоде в зависимости от политической ситуации в мире происходила смена транслируемых через периодическую печать и публичные заявления нарративов, направленных на широкие слои населения и основанных на национал-социалистических и коммунистических идеологемах. **Результаты.**

На конкретных примерах из средств массовой информации воссоздается содержательная часть образа врага, внедренная в общественное сознание населения СССР и Германии, а также особенности доведения данного образа до реципиента и его консервации в контексте изменчивой политической обстановки в мире. Уточняется, что образ СССР как врага Германии обладал существенными отличиями от аналогичного образа Германии в СССР.

Ключевые слова: образ врага, средства массовой информации, публичный дискурс, Вторая Мировая Война, СССР, нацистская Германия, Третий Рейх

Для цитирования: Туфанов Е. Ф., Циклаури А. П. Особенности идеологического противостояния СССР и нацистской Германии в период с 1933 по 1939 годы // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 2. С. 262–267. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.11>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 31.01.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 14.03.2025.

Статья принята к публикации: 15.05.2025.

Research article

FEATURES OF IDEOLOGICAL CONFRONTATION BETWEEN THE USSR AND NAZI GERMANY IN 1933 - 1939

Evgeniy V. Tufanov¹, Alexandr P. Tsiklauri²

¹ Stavropol State Agrarian University (12, Zootekhnicheskii Per., Stavropol, 355071, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor
e.vt@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4242-9561>

² Stavropol State Pedagogical Institute (417A, Lenina St., Stavropol, 355029, Russian Federation)

Postgraduate student
zz_sano_zz@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-3041-4136>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The problems of international relations of the USSR and the Third Reich on the eve of World War II are an important subject field of historical science. However, some features of these relations associated with the fundamental ideological differences between National Socialism and Communism, the formation of the image of the enemy in the periodical press and, at the same time, the forced economic cooperation of both states, are not always reflected in the works of researchers of this historical period. The ideological basis formed in the researched period influenced the content of the image of the enemy formed in Soviet and German society. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of German and Soviet newspapers, as well as foreign policy documents, which reflect the interaction of the Soviet Union and

Germany at the level of diplomatic workers. In the course of the work, the method of diachronic analysis was used, taking into account the principles of context and interdisciplinarity. **Analysis.** The analysis showed that in the period under consideration, depending on the political situation in the world, there was a change in the narratives transmitted through the periodical press and public statements aimed at broad sections of the population and based on national socialist and communist ideologemes. **Results.** Specific examples from the media are used to reveal the substantive part of the enemy image introduced into the public consciousness of the population of the USSR and Germany, as well as the features of bringing this image to the recipient and its conservation in the context of the changing political situation in the world. It is specified that the image of the USSR as Germany's

© Туфанов Е. В., Циклаури А. П., 2025

enemy had significant differences from a similar image of Germany in the USSR.

Keywords: enemy image, media, public discourse, World War II, USSR, Nazi Germany, Third Reich.

For citation: Tufanov EV, Tsiklauri AP. Features of ideological confrontation between the USSR and Nazi Germany in 1933 – 1939. *Humanities and law research*. 2025;12(2): 262-267. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.11>

Введение. Целью исследования является анализ трансформации образов СССР и нацистской Германии, формируемых средствами массовой информации обоих государств в процессе идеологического противостояния в период с 1933 по 1939 годы.

К 1933 году международные отношения между СССР и Германией были определены множеством политических, экономических и идеологических факторов, находившихся в контексте масштабных изменений.

После окончания Первой мировой войны и возникновения Версальско-Вашингтонской системы международных отношений Германия была обременена тяжелыми репарациями, следствием которых стали экономические трудности и политическая нестабильность. В то же время в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года была установлена власть большевиков, которые отказывались признавать долговые обязательства царского режима и поддерживали идею мировой революции.

В начале 1920-х годов обе страны находились в изоляции. Германское правительство, стремясь улучшить свою международную репутацию, искало пути к нормализации отношений с другими государствами, включая СССР. В 1922 году был подписан Рапалльский договор, ставший основой для двусторонних советско-германских отношений и позволявший Германии обходить ограничения Версальского договора, связанные с развитием вооруженных сил.

В то же время Соединенные Штаты Америки придерживались политики изоляционизма, а внимание их политического руководства было сосредоточено на внутренних делах. Напряженные отношения между СССР и США были обусловлены негативным отношением к коммунистической идеологии, а также отказом от долговых обязательств царской России.

В 1933 году на политической арене Германии произошли значительные изменения. Пришедший к власти Адольф Гитлер положил начало нацистскому режиму, пропитанному реваншистскими и экспансионистскими идеями, в основе которых лежала расовая теория. Нацистская идеология, построенная на национализме, антикоммунизме и антисемитизме, содержала в себе угрозы сформировавшемуся мировому порядку. В рамках политического вектора нацистского правительства на реваншизм советское государство по причине его географического положения и идеологии рассматривалось как экзистенциальный враг. В качестве доказательства данного утверждения можно привести выступление представителя обвинения от Великобритании Ф. Джонса на заседании Международного военного трибунала от 08 января 1946 года, в котором он приводит идеологический принцип нацизма о походе на восток, изложенный в манифесте А. Гитлера «Mein Kampf». А. Гитлер провозглашал завершение традиционных германских походов на юг и запад Европы и обозначал новое восточное направление – Россию и приграничные с ней государства.

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 31.01.2025.

The article was approved after reviewing: 14.03.2025.

The article was accepted for publication: 15.05.2025.

Непримиримость Гитлера с коммунизмом, а также его стремление к усилению Германии с целью достижения гегемонии в Европе – одни из причин, заставившие президента США Франклина Рузвельта в рамках его «Нового курса» наладить дипломатические отношения с СССР.

Таким образом, к 1933 году произошли существенные изменения в системе международных отношений. Формирование в публичном дискурсе определенного образа того или иного государства, а также его изменение, включающее сознательные искажения и упущения, являлось одним из важных направлений внешней политики СССР и Германии.

Материалы и методы. В исследовании применялся метод диахронического анализа с учетом принципов контекстности и междисциплинарности. Источниковую базу работы составили периодическая печать СССР (Комсомольская правда, Правда, Красное Знамя, Труд) и нацистской Германии (Innviertler Heimatblatt, Völkischer Beobachter), а также материалы внешней политики СССР 30-х годов XX века, отражающие публичные и частные элементы идеологического противостояния.

Анализ. Развитие германо-советских отношений начиная с 1933 года проходило в атмосфере продвижения основной нацистской идеологии «Lebensraum im Osten»⁷, представлявшей собой концепцию о предстоящем расширении жизненного пространства нацистской Германии на восток. Целью этого расширения являлись огромные ресурсы, находящиеся на территории СССР. Действия руководства Германии были направлены на дискредитацию советского государства, его идеологии и различных сторон жизни в публичном дискурсе.

Образ врага, создаваемый германской пропагандой, имел собирательный характер и состоял из трех основных угроз для немецкой культуры: большевиков, евреев и художников-модернистов [19, с. 131]. Евреи и большевики удачно сливались воедино, к ним непременно обращались при создании образа СССР.

Речь Йозефа Геббельса на нацистском партайтаге⁸, прошедшем 10 сентября 1936 года в Нюрнберге, была полна таких нарративов. Он сказал следующее: «Большевизм представляет собой патологическое, преступное безумие, исходящее – как это можно доказать – от евреев и руководимое евреями с целью уничтожения культурных народов Европы и установления над ними международно-еврейского мирового господства» [16, с. 92]. Речь Геббельса является ярким свидетельством антисоветской и антисемитской политики Третьего Рейха. Основная цель – получить одобрение народа Германии во всех внешних и внутренних делах. Нюрнбергские расовые законы (Закон о гражданстве Рейха и Закон

⁷Lebensraum im Osten (расширение жизненного пространства на восток) – немецкая этнокультурная идея, в основе которой лежит территориальная экспансия на восток. Была закреплена в манифесте А. Гитлера «Моя борьба». Под «востоком» понималась территория СССР и окраинных стран.

⁸Партайтаг (от нем. der Parteitag) – съезды национал-социалистической рабочей партии Германии, проводившиеся во времена Веймарской Республики, а также в период правления нацистов с 1933 по 1938 гг.

об охране немецкой крови и немецкой чести), затрагивавшие жизни огромного количества немцев, поражавшие в правах не только евреев, но и так называемых мишлингов⁹, невозможно было бы претворить в жизнь без такого одобрения. В своей речи Геббельс называет И.В. Сталина и народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинова главными виновниками нестабильности в мире [2, с. 96, 103].

Очередным недружественным шагом стало юридическое оформление деятельности нацистской Германии и Японии, направленной на противодействие внешней политике СССР – заключение 25 ноября 1936 года Антикоминтерновского пакта.

Органы пропаганды также проводили различные выставки, выполнявшие функцию наглядного пособия отсталости большевистской России во всех сферах жизнедеятельности. На выставке «Большевизм без маски», организованной Берлинским городским комитетом НСДАП, прошедшей в период с 6 ноября по 19 декабря 1937 года в здании Рейхстага, демонстрировались плакаты с изображением ужасов, которые СССР несет миру. Не забыли организаторы выставки и о нарративе про «жидобольшевизм» [20], [21].

Дневники дипломатических работников СССР в Германии 1936 года указывают на наличие выраженных антисоветских настроений в руководящих кругах Третьего Рейха. Так, например, в ходе встречи заведующего Торгово-Политическим отделом Министерства Иностранных Дел Германии К. Риттера и советника Полномочного Представительства СССР в Германии С. Бессонова Риттер сообщил, что он поднимает вопрос об исключении СССР из числа стран с наибольшими преимуществами в связи с постановлением СНК СССР «Об ограничении экспорта в некоторые страны». При этом он согласился с тем, что данное решение стало реакцией на новый германский план в области внешней торговли. [2, с. 89].

Особое внимание следует уделить агрессивной кампании немецкой прессы против СССР, о которой неоднократно упоминали сотрудники советского наркомата иностранных дел в переписке [2, с. 401, 412, 415, 423]. 4 августа 1936 года заместитель народного комиссара иностранных дел СССР писал полномочному Представителю СССР в Германии Я. З. Сурицу не только о недружественных статьях в прессе, но и о мотивах, по которым осуществляется диалог с Советским Союзом. В частности, представитель советского внешнеполитического ведомства заявлял: «Но, как Вы знаете, делают они это не по политическим, а исключительно по экономическим соображениям (нужда в нашем сырье, невозможность получить его в другом месте иначе, как за отсутствующую у немцев инвалюту). Они стали настолько откровенны, что даже их официальные представители не стесняются при этом прибавлять, что заключение кредитного соглашения ни в какой мере не улучшит существующих политических взаимоотношений» [2, с. 390]. Враждебные настроения продолжают проявляться как в 1937, так и в 1938 годах [3, с. 139, 204; 4, с. 257].

Вышеизложенное находит подтверждение в материалах немецкой периодической печати. В частности, в но-

мере газеты «Völkischer Beobachter» от 1 июня 1938 года опубликована статья с заголовком «Грузия – форпост Европы», в которой автор характеризует грузин как героическую нацию, мужественно отстаивающую независимость и противостоящую внешним угрозам на протяжении всей своей истории. Важным в этой статье является характеристика Сталина: «Диктатора современной России, Сталина, принято считать грузином. Несмотря на то, что у него грузинские корни, он является грузином лишь частично, по матери. В грузинском генетическом наследии и кроется секрет его успеха. По отцу Сталин относится к смешанному происхождению. Он сын алкоголика, жестокость которого ужасала» [26, с. 4]. Таким образом, в официальном печатном издании НСДАП руководителя советского государства называют полукровкой, что, согласно терминологии расовой теории, автоматически относит его к категории унтерменшей¹⁰.

В номере «Народного обозревателя» от 16 ноября 1938 года раздел культурных новостей посвящен берлинской выставке, открытой гауляйтером¹¹ Францом Гофером. При описании выставки секретарь ЦК ВКП(б) упоминается как «демон Сталин» [25, с. 9].

В газете «Innviertler Heimatblatt» от 21 июля 1938 года на первой полосе представлен заголовок «Злодейская травля большевиков против Германии». В статье народный комиссар по иностранным делам СССР М.М. Литвинов определен как «истинный еврей». [22, с. 1-2].

Следует подчеркнуть, что газеты «Völkischer Beobachter» и «Innviertler Heimatblatt» были официальными нацистскими изданиями и отражали государственную точку зрения. В отличие от них, газета «Der Stürmer» не пользовалась такой же поддержкой в нацистской Германии; против её выхода высказывались такие фигуры, как И. Геббельс, Г. Геринг и Б. фон Ширах. При этом «Der Stürmer» отличалась более грубой риторикой и примитивной пропагандой.

С 1939 года нацистская Германия смягчает свою риторику в отношении Советского Союза. Согласно дневнику полномочного представителя А. Ф. Меркалова, А. Гитлер был слишком любезен при встрече на новогоднем приеме и начал разговор на отвлеченную тему [5, с. 39]. В выступлении Гитлера на заседании Рейхстага также отсутствовали какие-либо прямые выпады против СССР, что зафиксировано в дневнике от 30 января 1939 года [5, с. 88]. Г.А. Астахов, советник полпреда СССР в Германии, указывал на предложение отказаться от взаимно враждебной радиопропаганды и на то, что немцы становятся более осторожными в разговорах о Советском Союзе с другими странами. [5, с. 92].

Занимательной выглядит беседа пресс-атташе полномочного представительства СССР А.А. Смирнова с германским дипломатом Брауном фон Штуммом. По запросу советской стороны он организовал публикацию опровержения сведений о гибели советской подводной лодки в газете «Völkischer Beobachter». В ответ на замечание касательно расширения жизненного пространства на восток он заявил: «...имеется большая разница между тем, что написано и что проводится. Книга была написана давно, в тюрьме, на скорую руку, а сейчас имеется новый «Тестament», по которому действует Гитлер. Гитлер получил сейчас большой политический опыт, и то, что написано в этой книге, устарело, и вы не должны принимать всерьез» [5, с. 565].

⁹Мишлинг (от нем. der Mischling) – юридический термин, использовавшийся в Нюрнбергских расовых законах и обозначавший человека смешанного происхождения, имевшего родственников среди евреев. В зависимости от доли еврейской крови такого человека относили к определенной категории метисов, что влекло за собой соответствующие запреты и ограничения в правах.

¹⁰Унтерменш (от нем. der Untermensch, недочеловек) – расистско-евгенистический термин, обозначавший представителей низших рас: евреев, цыган, славян, негров, являвшихся антиподом арийской расы.

¹¹Гауляйтер (от нем. Gauleiter) – руководитель регионального отделения НСДАП.

В этот период периодическая печать стала более лояльной к советскому государству и власти. Договор о ненападении между СССР и Германией, подписанный в Москве 23 августа 1939 года, освещался в прессе сдержанно и нейтрально. Например, в номере газеты «Völkischer Beobachter» от 23 августа 1939 года заключение договора характеризуется как значительный успех дипломатии, который приносит выгоду как для немецкого, так и для советского народов. Фамилия секретаря ЦК ВКП(б) упоминается без уничижительных комментариев [24, с. 1-2]. На первой странице газеты «Innviertler Heimatblatt» от 26 августа 1939 года колонка, посвященная этому событию, называется «Очередной мирный шаг Фюрера». В публикации подчеркивается, что договор направлен на смягчение политики ограничения Германии и будет полезен для обоих народов, поскольку поможет избежать германо-советской войны, которую намерены избежать Франция и Великобритания [23, с. 1].

Таким образом, восприятие СССР в публичном дискурсе Германии в период 1936-1939 годов определялось изначальными намерениями нацистского руководства. Территория Советского Союза рассматривалась исключительно как потенциальное жизненное пространство для немцев. Советское население при составлении планов, направленных на реализацию указанных намерений, рассматривалось как лишнее. На этом основании строились агрессивные высказывания высокопоставленных лиц государства и средств массовой информации о «большевиках-евреях», стремящихся поработить все народы мира и уничтожить несогласных. Нацистский режим был вынужден взять временную паузу в антисоветской пропаганде по двум ключевым причинам: острая необходимость в поставках советских ресурсов для поддержания своей экономики, что позволяло осуществлять масштабную экспансию, а также необходимость обеспечения безопасности на востоке для ведения военных действий в Европе. Изменение публичной позиции обусловлено ситуативными потребностями, а не пересмотром неизменных идеологических установок.

В периодической печати СССР также проводилась серьезная пропагандистская работа, направленная на формирование определенного образа Германии в сознании советских граждан. Генезис мировоззренческих установок, транслируемых через газеты, журналы, официальные выступления представителей советской власти, основывался на враждебности внешней политики Германии, выраженной через нацистскую пропаганду.

Перед тем как перейти к анализу внешне- и внутриполитической ситуации в Германии, которую советская пропаганда представляла своим гражданам, необходимо отметить, что нарративы, внедряемые в общественное сознание, возникли как реакция на агрессию. Враждебное отношение Германии к СССР можно проследить в ранее приведенных внешнеполитических документах.

Отметим, что ведущая роль печати закреплялась постановлением ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1938 года «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», установившим, что «в пропаганде марксизма-ленинизма решающим оружием должны являться печать», позволяющая «ту или иную истину сразу сделать достоянием всех» [12].

В январском номере газеты «Красное знамя» за 1933 год критиковалось решение германского правительства по амнистии целого ряда национал-социалистов и отказе в амнистии немецкого коммуниста Рихарда Шарингера [10, с. 4].

В номере ежедневной газеты ВЦСПС «Труд» за 08 марта 1933 года приводится статья под названием «Лобовая атака фашистов отбита», в которой прошедшие в Германии выборы в Рейхстаг описываются как антикоммунистические и антинародные, а само слово «выборы» намеренно представлено в кавычках. Отдельно указывается на широкую общественную поддержку коммунистической партии, за которую было отдано около 5 млн. голосов, несмотря на отсутствие легальной рабочей газеты и парализованный аппарат партии, конфискацию агитационных материалов, аресты и пытки коммунистов [18, с. 4].

В газете «Правда» за 08 мая 1934 года отдельная колонка была посвящена выборам в советы доверия – представительные органы работников, создававшиеся на предприятиях в рамках закона о регулировании национального труда. В статье критикуется национал-социалистический режим как буржуазный, направленный на эксплуатацию рабочих. Автор изобличает антинародный характер установившегося в Германии фашизма, утверждая, что выборы в советы доверия были полностью провалены сторонниками НСДАП. «Национал-социалисты хотели получить вотум доверия от рабочих на фабриках и заводах. Они получили вместо этого вотум недоверия, вотум, свидетельствующий о враждебности, ненависти рабочих к фашистской диктатуре. Рабочие превратили фашистский плебисцит во внушительную революционную демонстрацию против фашизма». Отдельно критикуется стремление Германии присоединить Саарскую область, которая после Первой Мировой Войны находилась под управлением Лиги Наций [13, с. 5].

Помимо частой критики фашизма как политической и экономической системы встречаются статьи, посвященные гендерному неравенству в немецком обществе. В газете «Вечерняя Москва» 03 ноября 1934 года вышла статья по заголовку «Женщина столицы». В ней автор описывает существенный прогресс в сфере равенства мужчин и женщин, достигнутый молодым советским государством. Женщина представлена как равноправный член общества, который может занимать руководящие посты, участвовать в политической жизни, работать в любых отраслях промышленности, в том числе ранее считавшихся монопольно мужскими. В качестве полной противоположности предстает немецкая женщина: «В Германии женщину насильно возвращают к четырем «К» (Kinder, Küche, Kirche, Kleider – дети, кухня, церковь, платье). Истинно германская женщина, по мнению фашистских мудрецов, должна посвящать свое время детям, домашней стряпне, починке брюк мужа и хождению в церковь» [1, с. 2]. Четыре «К» – важный конструкт немецкой пропаганды, определяющий социальную роль женщины в консервативной системе ценностей Германии как хранительницы очага, занятой исключительно домашним трудом. Такое противопоставление формирует негативное представление об условиях жизни немецкой женщины, отношение к которой основано на «средневековых заповедях».

В печати неоднократно указывается на опасность развязывания новой мировой войны. 1 августа 1936 года в международный антивоенный день в газете «Труд» была опубликована статья, посвященная 22-ой годовщине Первой Мировой Войны. В ней фашизм определен главной угрозой, нависшей над миром: «Носителем этой угрозы в наши дни является фашизм. Это зловонное порождение капитализма, признак его

загнивания. Там, где он дорвался до власти, пылают средневековые костры, на которых сжигается лучшее из того, что когда-либо было создано человечеством». Необходимо отметить, что подчеркивается связь фашизма с капитализмом. Фашизм представляется как реакционная часть монопольного капитала: «И эту войну фашистская опричнина монопольного капитала готовит каждый день, каждый час» [17, с. 1].

Культурное противостояние СССР и нацистской Германии не прошло мимо периодической печати. С 25 мая по 25 ноября 1937 года в Париже прошла Всемирная выставка искусства и техники в современной жизни, на которой советский павильон с рабочим и колхозницей расположился напротив немецкого павильона с орлом на крыше. В номере газеты «Правда» за 25 мая 1937 года было опубликовано две статьи: «Павильон Советского Союза» и «Что будет показано на Парижской выставке». В первой рассказывается об истории создания советского павильона, его содержании. Автор указывает, что павильон был построен одним из первых, поскольку «СССР не привозил на выставку своих рабочих в отличие от фашистских стран, которые привезли своих строителей (Германия, Италия)». Отмечается высокая степень солидарности трудящихся в отношении к СССР: «700 парижских рабочих, демонстрируя глубокую симпатию французского пролетариата к Советскому Союзу, показали прекрасную производительность труда». Во второй статье описывается наполнение павильонов других стран (Великобритании, США, Австралии, Дании, Египта), при этом существование одного из крупнейших павильонов – немецкого – просто игнорируется [14, с. 4].

Газета «Рабочая Москва» ограничилась простой публикацией фотографии советского павильона без какого-либо описания Парижской выставки в окружении антифашистских статей с громкими заголовками: «Испанское правительство изобличает преступления германского фашизма», «Германские военные суда идут в Испанию» [15, с. 1].

Нельзя отметить какое-либо существенное изменение нарративов в преддверии заключения Договора о ненападении между СССР и Германией.

16 июля 1939 года в газете «Комсомольская правда» сообщалось о волнениях германских студентов-медиков, вызванных мобилизацией учащихся высших учебных заведений на полевые работы. Недовольство студентов объяснялось невозможностью качественного и полного освоения учебной программы в созданных условиях [7, с. 1].

В номере той же газеты за 01 августа 1939 года выражается поддержка сопротивлению населения Югославии немецкой экспансионистской политике: «...в первую очередь в Югославии, где недавно более 10 тысяч студентов и молодых рабочих демонстрировали на улицах Белграда против правительственной политики капитуляции перед Гитлером, отстаивая независимость своей страны» [8, с. 2].

Договор о ненападении между СССР и Германией был опубликован «Комсомольской правдой» 24 авгу-

ста 1939 года. Данное событие освещено достаточно рутинно, без использования каких-либо чрезмерных оптимистичных выражений. Стоит заметить, что в данном выпуске не употребляется слово «фашизм», не рассказывается об угнетении народа фашистскими властями, а раздел с зарубежной хроникой посвящен в основном ситуации в Китае [9, с. 1, 4].

Важным и наглядным свидетельством смены курса советской пропаганды в отношении Германии является выступление наркома иностранных дел Молотова перед Верховным Советом СССР, посвященное ратификации вышеуказанного договора. В нем были представлены официальные причины, по которым советское руководство пошло на сотрудничество с Германией после многолетней взаимной враждебной пропаганды. Два важных условия, которые сподвигли СССР на этот шаг, это провал англо-франко-советских переговоров о взаимопомощи в случае агрессии и реализованный германским правительством «поворот в сторону добрососедских отношений с Советским Союзом». Ответ на вопрос о том, как советская власть могла заключить договор с государством фашистского типа, сводился к политике невмешательства во внутренние дела любых государств, стоящей на базе ленинского принципа о мирном сосуществовании советского государства и капиталистических стран. Заключение договора представлялось достижением сталинской политики мира и дружбы народов [6, с. 1].

Результаты. В заключение отметим, что вплоть до подписания договора о ненападении немецкому, равно как и советскому обществу, предлагался образ врага. Стоит заметить, что образы эти обладали существенными различиями. В основу мировоззренческих предписаний нацистской пропаганды легла дегуманизация всего советского общества, в центр которой была помещена идеология о «жидобольшевиках», управляющих покорным, безграмотным, неполноценным населением с рабским менталитетом. Советская пропаганда включала в образ врага нацистское руководство, угнетающее собственный народ, не имеющее с ним ничего общего. Нацистские деятели (классовый враг) и немецкое общество (эксплуатируемые трудовые массы) в такой картине мира находились по разные стороны. Следовательно, образ врага, формируемый немецкой пропагандой с опорой на расовую теорию, включал в себя не только власть, но и все советское общество. В то же самое время в нарративах советской пропаганды, стоявшей на идеях равенства и солидарности, образ врага был представлен нацистским политическим режимом, а народ Германии являлся жертвой этого режима. Произошедшие в августе-сентябре 1939 года перемены не отражали реальной трансформации образов Германии и СССР как в сознании граждан этих государств, так и в реальных намерениях их руководства. Произошла лишь консервация образов с их сохранением в сознании народов, нейтрализация газетных статей и высказываний политических деятелей.

Литература

1. Вечерняя Москва, газета Московского городского комитета ВКП(б) и Моссовета. № 254 (3283), 03.11.1934.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 19. 1 января – 31 декабря 1936 г. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1974. 824 с.
3. Документы внешней политики СССР. Т. 20. Январь – декабрь 1937 г. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1976. 820 с.
4. Документы внешней политики СССР. Т. 21. 1 января – 31 декабря 1938 г. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1977. 794 с.
5. Документы внешней политики СССР. Т. 22. 1939. В 2 кн. Кн. 1. Январь – август / М-во иностр. дел РФ. М.: Междунар. отношения, 1992. 712 с.

6. Комсомольская правда, газета. 1939. № 200.
7. Комсомольская правда, газета. 1939. № 161.
8. Комсомольская правда, газета. 1939. № 174.
9. Комсомольская правда, газета. 1939. № 194.
10. Красное знамя, газета. 1933. № 2.
11. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 2 / М.Ю. Рагинский, К.С. Павлищев. М.: Юрид. лит., 1988. 672 с.
12. О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» // Решения партии о печати. М.: Политиздат, 1941. С. 177.
13. Правда, газета. 1934. № 125.
14. Правда, газета. 1937. № 142.
15. Рабочая Москва. 1937. № 124.
16. Речь министра народного просвещения и пропаганды Германии Й. Геббельса на съезде НСДАП в Нюрнберге о борьбе с большевизмом и еврейством, о внутреннем положении в СССР, о численности и вооружении РККА, о советско-французском и советско-чехословацком договорах 1935 г. и о событиях в Испании // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/1296252> (дата обращения: 30.05.2025).
17. Труд, ежедневная газета ВЦСПС. № 175 (4726), 01.08.1936.
18. Труд, ежедневная газета ВЦСПС. № 55 (3703), 08.03.1933.
19. Юсупова А.Ю., Колпакова С.Г. Приёмы пропаганды в культурно-политическом дискурсе нацистской Германии // МАГИЯ ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат. Электронный сборник научных трудов. М.: МГИМО(У), 2021. С. 130–134.
20. Bolschewismus ohne Maske vom 6. November 1937 bis 19. Dezember 1937 im Reichstagsgebäude Grosse anti-bolschewistische Ausstellung der Gauleitung Berlin der NSDAP. URL: <https://www.loc.gov/item/2009631995/> (дата обращения: 22.11.2024)
21. Bolschewismus ohne Maske Grosse antibolschewistische Ausstellung der NSDAP. URL: <https://www.loc.gov/item/2009633646/> (дата обращения: 22.11.2024)
22. Innviertler Heimatblatt. 1938. № 3.
23. Innviertler Heimatblatt. 1939. № 34.
24. Völkischer Beobachter. 1939. № 235.
25. Völkischer Beobachter. 1938. № 244.
26. Völkischer Beobachter. 1938. № 77.

References

1. Vechernyaya Moskva, newspaper of the Moscow City Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the Moscow City Council. No. 254 (3283). 03.11.1934. (In Russ.).
2. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 19. January 1–December 31, 1936. Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Moscow: Politizdat, 1974. 824 p. (In Russ.).
3. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 20. January–December 1937. Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Moscow: Politizdat, 1976. 820 p. (In Russ.).
4. Documents of the USSR Foreign Policy. Vol. 21. January 1–December 31, 1938. Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Moscow: Politizdat, 1977. 794 p. (In Russ.).
5. Documents of the USSR Foreign Policy. Vol. 22. 1939. In 2 books. Book 1. January–August. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow: International Relations, 1992. 712 p. (In Russ.).
6. Komsomolskaya Pravda, newspaper. 1939. No. 200. (In Russ.).
7. Komsomolskaya Pravda, newspaper. 1939. No. 161. (In Russ.).
8. Komsomolskaya Pravda, newspaper. 1939. No. 174. (In Russ.).
9. Komsomolskaya Pravda, newspaper. 1939. No. 194. (In Russ.).
10. Krasnoe Znamya, newspaper. 1933. No. 2. (In Russ.).
11. Raginsky MYu, Pavlishchev KS. The Nuremberg Trials: Collection of materials in 8 volumes. Vol. 2. Moscow: Legal Literature, 1988. 672 p. (In Russ.).
12. On the organization of party propaganda in connection with the release of the "Short Course of the History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)" in Party decisions on the press. Moscow: Politizdat, 1941. P. 177. (In Russ.).
13. Pravda, newspaper. 1934. No. 125. (In Russ.).
14. Pravda, newspaper. 1937. No. 142. (In Russ.).
15. Rabochaya Moskva. 1937. No. 124. (In Russ.).
16. Speech by the Minister of Public Enlightenment and Propaganda of Germany J. Goebbels at the NSDAP Congress in Nuremberg on the fight against Bolshevism and Jewry, on the internal situation in the USSR, on the size and armament of the Red Army, on the Soviet-French and Soviet-Czechoslovak treaties of 1935 and on the events in Spain in Boris Yeltsin Presidential Library. URL: <https://www.prlib.ru/item/1296252> (assessed: 30.05.2025) (In Russ.).
17. Trud, daily newspaper of the All-Union Central Council of Trade Unions. 1936. No. 175. (In Russ.).
18. Trud, daily newspaper of the All-Union Central Council of Trade Unions. 1933. No. 55. (In Russ.).
19. Yusupova A.Yu., Kolpakova S.G. Propaganda Techniques in the Cultural and Political Discourse of Nazi Germany in MAGIYa INNO: Linguistics and Lingvodidactics in a Changing Coordinate System. Electronic collection of scientific papers. Moscow: MGIMO, 2021. P. 130–134. (In Russ.).
20. Bolschewismus ohne Maske vom 6. November 1937 bis 19. Dezember 1937 im Reichstagsgebäude Grosse anti-bolschewistische Ausstellung der Gauleitung Berlin der NSDAP. URL: <https://www.loc.gov/item/2009631995/> (accessed: 22.11.2024).
21. Bolschewismus ohne Maske Grosse antibolschewistische Ausstellung der NSDAP. URL: <https://www.loc.gov/item/2009633646/> (accessed: 22.11.2024).
22. Innviertler Heimatblatt. 1938. No. 3.
23. Innviertler Heimatblatt. 1939. No. 34.
24. Völkischer Beobachter. 1939. No. 235.
25. Völkischer Beobachter. 1938. No. 244.
26. Völkischer Beobachter. 1938. No. 77.